

Еще через неделю, когда я только закончил демонстрировать свои знания в чакре ветра в сочетании с цепями (мне было разрешено практиковать это только с одной цепью без присмотра, не с двумя цепями - из-за присущей им опасности), Харуто-сенсей задал мне вопрос.

"Как так получается, что ты так быстро учишься этим вещам? Мне потребовался почти год, чтобы освоить эти техники потока чакры до такого уровня. Даже тогда я был намного старше и считался вундеркиндом, потому что так легко выучил технику Ветра". Немного опешив, я решил ответить честно. Мои планы требовали от меня хоть какого-то влияния, и мне нужны были люди, кроме родителей, чтобы поручиться за меня. Харуто-сенсей был старшим и очень уважаемым бойцом Узумаки, вроде Гая или Какаши в канонном Наруто.

"А, ну, Харуто-сенсей, это немного сложно. Видите ли, первая часть - это когда вы изучали эти техники. Вы, вероятно, уже были на действительной службе, верно?" Когда он кивнул, я продолжил. "Итак, у вас был патруль, и регулярные тренировки по техникам ветра, и вы, вероятно, ходили по магазинам и занимались хозяйством физической подготовкой, командными тренировками, и, возможно, у вас была девушка, которая вам нравилась?". Он улыбнулся и снова кивнул.

Я тоже кивнул. "Верно. У меня нет ни одного из этих отвлекающих факторов. Я просыпаюсь, тренируюсь, ем, тренируюсь и сплю. Каждый день. Только за последнюю неделю я посвятил более десяти часов тренировкам, в частности, манипуляциям с потоками ветра. Это, наверное, столько же, сколько вы можете тренироваться в течение месяца, и то, что они были ближе друг к другу, помогает, я думаю, как для моего разума, так и для памяти моего тела о манипуляции чакрой." Его глаза немного расширились при этом, вероятно, впечатленные (и, возможно, немного ужаснувшиеся) моей преданностью в столь юном возрасте.

"Это первая причина", - продолжил я. "Вторая - потому что я молод. Молодые люди учатся быстрее, и вещи становятся частью их самих легче, чем для пожилых людей. Мне также помогает то, что я практиковала внутренние манипуляции с чакрой еще до того, как научилась говорить, так что, думаю, я более приспособлен к использованию чакры, чем большинство других людей, опять же из-за того, что я развивался с раннего возраста. Мне также повезло,

что у меня очень сильное сродство к ветру и отличные запасы чакры; я могу тренироваться на полную катушку, используя столько чакры, сколько нужно для успеха, не беспокоясь о том, что устану, поэтому я могу совершенствоваться быстрее."

"Это все имеет смысл, - ответил он, - и объясняет, как быстро ты учился и рос, пока я тебя учил. Но совсем недавно ты стал намного лучше. У тебя было какое-то прозрение?". Тут я понял, к чему он клонит. Чакры отчасти духовны. Во многих случаях это не полностью понимают, особенно ниндзя низшего уровня и пользователи чакры.

На более высоких уровнях пользователей чакры многие понимали, что духовное объяснение зачастую не менее важно. Была причина, по которой немногие бросали вызов старшему монаху в дзюцу; определенные коаны или загадки, предназначенные для расширения сознания, были способны улучшить чакру пользователя (обычно контроль или манипулирование элементами), если их понять. Эти знания также были одной из причин, почему кланы имели такое преимущество; у них были хранилища знаний, философские трактаты, написанные прошлыми мастерами и живыми экспертами, чтобы передать маленькие, тонкие, но критически важные подсказки и трюки для оптимизации дзюцу.

Харуто хотел знать, открыл ли я для себя такое прозрение; если да, то это было бы отличным показателем моего потенциала и потенциальным благом для многих пользователей ветра в Узушио. К сожалению, это не так; однако я несколько раз испытывал кеншо, медитируя на ветер, хотя любые заявления ребенка об этом были бы весьма подозрительны. По правде говоря, моя глубокая духовная сила значительно повысила скорость и потенциал моего обучения, особенно такого рода глубоких знаний и личного понимания.

Я покачал головой. "К сожалению, у меня не было новых прозрений, хотя я каждый день медитирую. Вместо этого, это то, к чему я шел, у меня недавно произошел прорыв в технике, которую я разрабатывал. С самого раннего возраста, практически с тех пор, как я себя помню, я замечал свою и чужую чакру; это не так уж необычно для сенсора Узумаки. Но, я играл с этим, и в итоге придумал ускорение внутреннего потока чакры и усиление чакры. На основе этого, а также использования чакры ян для усиления физической силы, я разработал идею использования инь или ментальной чакры для ментального усиления." Харуто выглядел ошеломленным. Вероятно, от сочетания моей нелепой гениальности (не зная, что мой разум, по крайней мере, старше, чем кажется) и от того, что мне повезло не убить себя.

Я воспользовался возможностью продолжить, прежде чем он успел взорваться. "Я знаю, что это опасно. На самом деле, это настолько безумно опасно, что я думаю, что, если бы у меня не было сильного потенциала регенерации даже для Узумаки, я мог бы быть мертв, или безумен, или «сломан». И, я думаю, чтобы это сработало, нужно начинать с раннего возраста; просто по ощущениям, я заметил, что мозг детей более гибкий и меняется сильнее, чем у взрослых. Я думаю, что со временем мозг становится более устойчивым к изменениям, поэтому, вероятно, нужно адаптироваться к таким техникам, пока они не стали слишком сложными, иначе это еще более опасно".

"Но я был осторожен. Сначала я начал с нервов за пределами мозга и укрепил их до отказа, пока не смог определить безопасные уровни, и экспериментировал с укреплением близлежащих тканей, чтобы выявить любые проблемы с проводимостью или утечкой чакры. Затем я тщательно укреплял свой мозг небольшими количествами в определенных местах после медитации, чтобы можно было обнаружить любые изменения. Я многое напутал, но на данный момент я понял, как безопасно делать две вещи: Я могу надеть себя эйдетической зрительной памятью и рефлекторной памятью чакр". Закончив, я дал ему минуту на размышление.

"Невероятно", - сказал он с оттенком благоговения, быстро переходящим в неодобрение. "Действительно, невероятно. Безумный, плохо продуманный, чрезвычайно опасный, и удивительно плохое проявление рассудительности для человека с твоим интеллектом, но все равно невероятно. Я не уверен, стоит ли мне сейчас хвалить тебя или наказывать".

"Это было не такое уж плохое решение!" запротестовал я. "Я выжил, и со мной все в порядке, не так ли? Ничто даже не заняло больше получаса, чтобы прийти в себя".

"Во-первых, ты не знал, что это случится, когда начинал", - парировал он. "Во-вторых, ты не подумал потренироваться на кролике или еще на чем-нибудь, и посмотреть на долгосрочные последствия? Бака!" Мои глаза расширились, когда он слегка шлепнул меня по голове, чтобы подчеркнуть свои слова. "А как насчет взаимодействия с гендзюцу, или чужой чакры, или твоего будущего развития. Какого черта ты вообще почувствовал необходимость в этом? Ты и так учишься быстрее и работаешь усерднее, чем кто-либо другой, кого я когда-либо видел, а я сам считаюсь монстром". На этом я стал намного мрачнее.

"Я думаю, что в Узушио грядет война". Я уже давно планировал подобный разговор. У меня было преимущество знания возможного будущего, но мне нужен был способ убедить других. Анализ всегда помогал, когда ты знал, к какому выводу должен прийти.

"Что? Почему?" - спросил он, нахмурившись. "Ты не мог ничего не слышать на задании, и я бы знал, если бы были какие-то разведданные, указывающие на нападение".

Я покачала головой. "Нет, нет, это всего лишь логика. Позвольте мне объяснить. Ниндзя чем-то похожи на волков. Быстро размножающиеся волки. А жители деревень и дворяне - как кролики и олени. Когда волков не очень много, но много оленей и кроликов, волки все довольны и сыты. Если две волчьи стаи встречаются друг с другом, ну, они могут не подружиться, и некоторые молодые волки могут подраться, чтобы доказать свою силу, но ничего серьезного нет".

"Но, спустя поколение, когда все эти сытые волки в изобилии расплодятся, волков стало слишком много. Если волки не хотят съесть всех своих кроликов и всех своих оленей, чтобы в будущем их было больше, то они должны забирать кроликов и оленей у других волков и защищать своих собственных. И теперь, когда волчьи стаи встречаются, у них есть повод для драки".

Продолжая говорить, я видел, как он начал кивать, понимая, к чему я клоню. "В эпоху Воюющих Кланов эти «стаи» были маленькими; мы, Узушиогакуре, были достаточно большими и сильными, чтобы никто не мог бросить нам вызов. Но сейчас Коноха, Ива, Кумо, Кири, Суна - все они достаточно велики и имеют достаточно союзников, чтобы они могли подумать, что смогут уничтожить нас. Мы известны как могущественный народ, и, скорее всего, зададим любому врагу более серьезную задачу, чем он может себе позволить, но они могут объединиться против нас. Суна изолирована и не заинтересована в нации островов. Коноха - наши союзники, поэтому их можно игнорировать. Но для Ива, Кумо и Кири, боюсь, это не так".

Мой голос был мягким и мрачно-решительным. "Союз Узушио с Конохой опасен. Мы сильны, да, и наши мастера фуин дают прирост боевого потенциала, который очень хорошо зависит от численности, поэтому мы делаем Коноху намного сильнее, чем она была бы в одиночку. Взамен мы получаем разведывательные отряды и ниндзя, к которым можно обратиться. Но проблема с созданием опасности для других заключается в том, что у них появляется причина для нашего уничтожения.

"Ива ненавидит Коноху, отчасти из-за их Каге. Чтобы победить Коноху, отличным первым шагом было бы убрать нас. Глядя на карту, это кажется невероятным. Если не учитывать, что у Кумо тоже есть причины убрать нас. Они являются деревней, ориентированной на военные действия, и наши флоты и силы представляют угрозу для рейдов на их морском фланге, если они когда-либо вступят в конфликт с Конохой. Кроме того, наше уничтожение ослабит Коноху. Если Ива заключит союз с Кумо, чтобы расправиться с нами, то им придется пройти через территории, ниндзя которых рассчитывают на лидерство либо Ива, либо Кумо".

"Наконец, Кири обижается на нас по двум причинам. Во-первых, мы бросаем вызов их господству над делами ниндзя, связанными с кораблями; в то время как наши работают под флагом даймё Водоворота, ниндзя мало заботятся о наших различиях. Во-вторых, мы представляем угрозу для их философии; Узушио, который хорошо относится к своим гражданам и мало заботится о кровопролитии, значительно более прибылен и процветает, чем Киригакуре с его упором на кровь и убийства. Это является внутренней угрозой для них, поскольку сам пример нашего дальнейшего существования опровергает идею о том, что они должны быть жестокими убийцами, чтобы выжить, таким образом, у Кири тоже есть причины желать нашего уничтожения.

"Что тогда получают эти «волки», если обратятся против нас? Ива ослабит Коноху. Кумо расширит территории к северо-востоку от Страны Огня, когда Ива будет наступать с северо-запада. А Кири получили бы наши собственные территории, и, возможно, получили бы возможность безнаказанно действовать вдоль и поперек побережья".

"Итак, я установил, что «волки» сражаются за территорию, когда голодны, и что у них есть причины желать нашей территории. Вопрос только в том, хотят ли они есть? И я боюсь, что в эти годы ответ становится утвердительным. Прошло целое поколение после последней войны, и в деревнях наконец-то появилось новое поколение. Полные представлений о славе и мастерстве, с ограниченным запасом ресурсов, которые можно получить от дворян, купцов и гражданских, эти волки уже начали рычать друг на друга с окраин своих территорий. Судя по тому, что мы все чаще используем ниндзя Конохи для проведения антипиратских операций, сворачивая организованные преступные группировки, которые занимаются их деньгами и товарами на материке, я бы предположил, что миссии стали дешевле, что могло бы произойти только в том случае, если бы поставки ниндзя в Коноху были выше".

"Далее, вы должны помнить, что эти «волки» мало знают о силе наших печатей. Скорее всего,

они не понимают, насколько способна Узушио, ведь мы не соревнуемся с ними. Вместо этого мы защищаем свой народ и живем своей жизнью. Но волкам, которые выживают, ничего не производя, и питаются только мясом, мы, вероятно, кажемся слабыми и бессильными. Там, где мы видим сдержанность, они видят слабость, защищенность, трусость. Их лидеры могут хорошо помнить, что Узушио создали Джинчурики, и бояться нашей силы, но это лишь умерит осторожность их планов, пока они будут руководствоваться высокомерием своих рядовых членов.

"Я бы предположил, что у нас есть от года до десятилетия, прежде чем волки вцепятся друг другу в глотку, но боюсь, что мы почувствуем их укус первыми. Если бы на меня надавили, я бы предположил, что пройдет три года, прежде чем эти волки будут у наших дверей. Чтобы быть уверенными в своих приготовлениях, мы должны быть готовы через два. Как известный вундеркинд, я могу стать мишенью. В крайнем случае, меня отправят на службу; в конце концов, официально я уже нахожусь в резерве в качестве помощника инструктора Водоворота. Но самое главное, я хочу сделать все возможное, чтобы обеспечить наше выживание".

Когда я закончил свою речь, Харуто выглядел несколько опечаленным. Он немного присел, посмотрел мне в глаза и обнял меня на несколько секунд. Отстранившись, он держал меня на расстоянии вытянутой руки и лукаво улыбался.

"Ты действительно невероятен малыш", - сказал он. "И я думаю, что ты, возможно, прав относительно нынешней ситуации; это то, о чем я буду говорить с Кадзуо-сама, когда буду пить с ним чай в конце этой недели. Но это не должно тебя волновать, особенно в столь юном возрасте. Тем не менее, теперь, когда я знаю о твоей уникальной технике - которая не будет преподаваться другим, и никогда, никогда не будет упоминаться тем, кто может по глупости попытаться скопировать ее - я буду тренировать тебя еще усерднее чем раньше. К концу года я ожидаю, что ты освоишь экспертный уровень манипуляции ветром, а через год после этого станешь признанным мастером ветра. Я также ожидаю, что ты достигнешь мастерства владения своими цепями, по крайней мере, равного моему, когда мне было тридцать. Звучит заманчиво?"

Я немного покраснел: к тридцати годам Харуто уже был известен как Лезвие Ветра после битвы с кланом ниндзя, который также действовал как крупная преступная семья. Они пытались расширить свои владения в одном городе и убили отряд деревенских стражников Узушио, прикрепленных к местному гарнизону. Харуто, в то время их командир, вышел на поляну возле столицы, где собрались преступники, и за несколько минут убил всех сорок восемь из них.

Цепи Харуто были настолько тонкими, что плавали на ветру. По рассказам, он управлял в ими радиусе вокруг себя, используя пассивную манипуляцию ветром, а не активную технику. Когда враг отказался сдаться, он поднял шквал, используя поток ветра. Проволочные цепи хлестали вокруг, пронзая все и вся.

Следы боя убирали очистительными печатями.

Месиво, один был разрезан на четыре части; это было наименьшее количество частей на которое поделили человека из всей той группы. Наибольшее количество кусков составляло двадцать четыре. Затем печать была отправлена в качестве предупреждения преступному клану ниндзя на материк. С тех пор никого из этого клана не видели на территории Водоворота.

Поэтому, когда Харуто сказал, что будет тренировать меня до этого уровня, и ожидал, что я достигну его в течение заявленных двух лет, а также всех остальных его цепных техник к этому возрасту, я, понятно, был немного обескуражен. Однако это было мило с его стороны; он не хотел, чтобы я слишком беспокоился о возможном вторжении, но думал, что я смогу справиться с подготовкой до такого уровня, который поможет независимо от того, нападут на меня или нет.

Конечно, это не помешало бы мне волноваться и готовиться. В конце концов, у меня была цель. Узушио не падет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67973/1831100>